

СВЕТИТЕ, БЕЛЫЕ ВЕРЕЗЫ

РАЗДУМЬЯ НАД КНИГОЙ СТИХОВ

У Александра Екимцева, как и у многих-многих его сверстников, по существу, не было детства с его радостями, проказами и беззаботностью. Жизнь очень рано обернулась для Екимцева своей самой суровой стороной. Брянщина. Тяжелые, кровопролитные бои за околицей и внутри родного села, родного края. Тяжкие, голодные годы...

Не было и радужной юности. Долголетняя служба в армии. Работа и напряженная учеба.

Работа по службе и работа над стихами, где жизнь стала постоянной темой его творчества...

Александр Екимцев пишет много, но без спешки, основательно, кропотливо, не вдруг решаясь предстать перед читателем с тем, что вышло из-под пера, потому что чувствует огромную ответственность перед людьми, с которыми он делится своими мыслями, чувствами, тайнами духовного мира. Так ли важны эти мысли! Достаточно ли глубоко чувства! Тут есть над чем подумать, особенно когда пишешь для самого доверчивого, простодушного и искреннего читателя: для малышей. А нужно сказать, Екимцев пишет в основном для детей. За последние годы в Ставрополе и Москве вышли его «Десять добрых тропок», «А мы реку встречали», «Деревушка на сосне», «Дорожки-длинноножки». Вот-вот появится на прилавках новое издание — «Пугливые звери». Детям полюбили стихи А. Екимцева и взяты ими на, так сказать, свое мальчишечье идеологическое вооружение. Екимцев постоянно полон новых откровений, привлекательной, умной фантазии, неожиданных поворотов сюжета произведения. Достаточно вспомнить хотя бы его шаловливо-лукавый «Шумок», улыбчивых «Пугливых

зверей» и «Кому что хочется», темпераментную, веселую «Деревушку на сосне», его сердитых «Комаров», озорно «Ехавший на коне дождик», чтоб убедиться в широте и разнообразии той большой страны поэзии, в которой живет автор...

И вот еще одна сторона таланта Александра Екимцева — недавно вышла в Ставропольском издательстве книга стихов для взрослого читателя — «Светло в России от берез». С большим вкусом художник Владимир Додэ выбрал «одежду» для этого небольшого томика, обрядив его в очень простую в смысле технического решения, но броскую и привлекательную обложку. С неменьшим вкусом отредактировала вошедшие в сборник стихи Л. И. Хохлова.

Что характерно для книжки А. Екимцева! Прежде всего отсутствие какой-либо надуманности, снобистского манерничанья и псевдоинтеллектуальной вычурности. Наличие большой содержательности, художественного мастерства, проникновенной лиричности и твердой гражданственности:

...Наш долг, как шар земной,
велик

Пред павшими и пашнями.
Он мне велит, тебе велит,
Велит он сердцу каждому.
Велит трудиться и за тех,
Кто за ветлою дальнею
Упал в бою на первый снег,
На первую проталину.

Желаемого результата Екимцев, как правило, добивается не трескучестью фраз, не надрывными восклицаниями, а горячим участием, правдивостью и ясностью идеи, глубиной проникновения в создаваемый образ. Пишет ли он о поэтах, «вечных мальчишках», павших в

войну на поле боя, «где-то от Москвы за тридевять земель», вспоминает ли детское, пережитое и виденное, как после разрыва авиабомб «Вишни корчились, корчились груши от боли... и бежала горящая рожь через поле к недалекой реке». Раздумывает ли о времени, о жизни, о долге, ведет ли чистый лирический рассказ о любви, в его стихах обязательно заложен весомый заряд смысла, острой боли или подлинной радости, удивления, новизны:

И этот лес, и эти воды
Нет-нет да и подскажут мне:
Сложи недожитые годы
Всех, храбро павших на войне.
Сложу, волнуясь, годы эти —
Охватит сердце боль и грусть:
Недожиты тысячелетья
Твоими сыновьями, Русь!

Или:

...Захочу — станет филин ухать,
Захочу — увижу с крыльца,
Как березовый ливень над лугом
Хлещет день и ночь без конца,
Обожженное в полночь небо,
Черный дым за каждым углом,
Золотую краюху хлеба.
Что делили мы всем селом...

Или же:

А я о женщине грущу...

.....

Пойду, пойду и постучусь...

.....

И щедро ярким лунным светом
Ночь озарит ее лицо.

Тут десять лет за нею следом

Из комнат выйдут на крыльцо.

И мы пройдем тенистым садом,

Туда, где ярче лунный свет.

И на скамье меж нас присядут

Все десять лет, все десять лет...

Особо колоритны и взволнованны стихи, посвященные трагическим событиям нашего трудного века. Сила воздействия этих вещей такова, что

обязательно тронет даже самое черствое сердце:

...Плачет с бабами вьюга над
сгоревшими

хатами.

Там курится ветла, там дымится
порог.

Плачет вьюга над нашей
деревней,

распятою

На широком кресте одичалых
дорог.

А потом у построенной
наскоро хаты.

Новоселье справляя
единственной хаты

пока,

Пляшет вьюга с худым
одноногим

солдатом,

Пляшет вьюга. Такого дает
трепака!..

Здесь точность выразительных средств доведена до того совершенства, когда показанное художником кажется осязаемым. Эти и им подобные строфы из сборника — по большому счету, живая, эмоциональная поэзия, которая рождает настроение, возвышает, зовет. А не это ли главное в искусстве!

Нужно сразу сказать, в сборнике очень мало стихов, каковые бы не волновали, не будили ответную реакцию, не западали в памяти. В одном случае читающий погрузит вместе с автором над быстротечностью времени:

Уже до сорока подать рукой,
А я все не могу налюбоваться
Ни дымкой зеленеющих акаций,
Ни белозубой рощей за рекой.
Ни черноталом мартовских
полей,

Ни солнечных лучей большой
охапкой,

Ни кленом, что бросает в небо
шапку,

Заметив с белой кручи журавлей.
Ни женщиной, плывущей в поле ржи.
Ни звездами, ни этой лунной пущей.
Ни девочкой, венки себе плетущей
Из васильковой сини у межи...—

...и погрузит непременно, потому что стихи выполнены превосходно, в них нет и тени «сделанности», заданности, искусственности.

В другом случае автор зажжет в нас огонь гордости за свою землю, зримо и красочно нарисовав широкое полотно Родины:

И впервые невзначай спросил я,

Стоя в буйных травах на лугу:
Как тебя по отчеству, Россия?
А Россия просто — не могу!..

.....
Ливнями омыты обелиски
У дорог, среди сел и деревень.
Это им под вечер низко-низко
Кланяется солнце каждый день.

В следующем случае автор уведет нас в Берендеево царство таинственной пущи, заставит пережить светлую радость встречи с необычным, новым, удивительным, покажет то самое открытие, которое под силу сделать только человеку, имеющему дар поэтического видения действительности. Мы попадаем в страну искусно вылепленных образов из простых, казалось бы, слов, в край тревожащих чувств и музыки.

Вот частичка этого мира (не обязательно, как известно, съедать всю бочку меда, чтоб понять его вкус). Вслушайтесь внимательно, взгляните в него, и станет понятно, какой завидной способностью наделен хозяин этого уголка жизни, умеющий передать словами и цвета, и звуки:

Августовские грозы,
Синий дым на реке.
Ваша светлость, березы,
Как вы там, вдалеке?
.....
В родниковом заречье,
Там, где сосны тихи,
Льются ль песни под вечер
И звучат ли стихи?
О продымленных пущах,
О сгоревших ночах,
О России, несущей
Шар земной на плечах!

И еще:

За оврагами, за рощами,
За бессонницею верст
Плачет небо полуночное
Золотой капелью звезд.
Над заречной рожью скошенной.
Что июль недолюбил,
И над елью, ветром брошенной
В полыхание рябин.
Каждым шорохом и веткою,
Догорающей в огне.
Оставаясь лету преданной
И родимой стороне.
Черной горечью охвачено.
За бессонницею верст
Плачет небо не заплачется
Золотой капелью звезд.

Не нужно быть искусственным в литературе человеком, чтобы ощутить настроение поэта, все то, о чем сказал он в этих нескольких емких строчках. Или вот еще стихи, чем-то роднящиеся с приведенными выше:

Брянский лес бронзовеет.
И от каждой сосны
Вечной вечностью веет
В многоликость Десны.
.....
Сосны, сосны да сосны,
Да лучей сквознячок.
Время-скульптор из бронзы
Лепит каждый сучок.
Как прославленный воин,
Мой израненный лес

Этой бронзы достоин
От земли до небес...

Всему творчеству Екимцева совершенно чужды поза, сочинительство ради крикливого эффекта, мы не найдем в его стихах примеров, когда беспочвенный вымысел выдается за фантазию, манерность — за поиск, экстравагантность — за поэтическое своеобразие. Творчество автора книги «Светло в России от берез» убедительно свидетельствует о его порой доходящей чуть ли не до педантизма выскателности, о незаурядности его как личности, когда есть что и о чем сказать людям. Сказать так, как до него никто не говорил, и еще потому, что не сказать об этом он совершенно не может.

Поэзия — ведь это совсем не умение писать «складно» и красиво. Строки, образы, музыка стиха должны нести в себе оригинальность, глубинность, отпечаток неповторимости личности. И если рассматривать поэзию Екимцева с этой точки зрения, в ней таковой факт налицо. Какого бы плана мы ни брали его стихотворение, оно непременно отличается индивидуальностью, в нем обязательно будет какое-то, хотя бы небольшое, но, в известной степени, свое открытие, даже в таких вот миниатюрах:

Вон туча, грусти полная,
С подстреленным крылом,
Израненная молнией,
Упала за селом.
Упала за оврагами,
Во ржи густой,
Над ней склонилась радуга
С живой водой.

На первый взгляд,— что тут особенного! Этюдики, Аляска-де, а не Америка! Да, «для невнимательного света», как выразился бы Баратынский, тут действительно не целая Америка. Однако же — и не только Аляска! В каждой миниатюре поэт открыл для нас какую-то, раньше нами не замеченную деталь привычного явления, показал

красоту и свежесть этой детали, сделал нас на какую-то долю духовно богаче. В этом-то и ценность таких вещей.

Но при всем при том, при всех достоинствах сборника, где хороших и отличных произведений определяющее большинство, что красноречиво свидетельствует о таланте автора, о его замечательном чувстве слога, внимательном и бережном отношении к языку, к содержанию стихотворения, нет-нет да и проскользнет где-то инородное тело. В одном месте улавливаются, скажем, длинноты, как в «Новогоднем монологе», а вот досадный повтор: отличный образ — «светлый ливень берез», трижды использованный в разных стихотворениях, зазвучал как штамп. Чувствуется какая-то натянутость в «Прости мне, степь», несколько прозаично начало «Баллады о фотографии». Ну и можно бы назвать еще несколько авторских просчетов более мелкого калибра, только, пожалуй, не стоит. Замечаешь их лишь при очень придирчивом чтении, да и сам автор не закончил, насколько мне известно, работу над уже опубликованными стихами.

Не стоит продолжать такой разговор еще и потому, что от сборника Александра Екимцева «Светло в России от берез» все равно делается теплее и светлее на душе, прочитав его, начинаешь пристальнее вглядываться во все тебя окружающее, отыскивать невстречавшееся, удивительное, доброе и в человеке, и в природе. И тем самым резче очерчиваются грани серого, заурядного, пошлого, казенного, никак не совместимого с красотой жизни, с величием созидания.

Светите же, ваша светлость,
березы, людям!..

И.ГОРЕВ.